

Фэн Цайцзе вернулся в дом Фэн. Фэн Цзяронг уже давно ждал его в прихожей. Казалось, он знал, что он придет, и притворялся серьезным с газетой в руках. На самом деле он был очень взволнован. Он услышал шаги, вошедшие в зал. , Гордо сказал: "Я вернулся!"

"Что ты должен делать?" Фэн Цайцзе подошел к нему и безразлично спросил, его тон был полон гнева, и он не был осмотрителен, прямо к делу.

Он очень надеялся, что этот человек перед ним не его отец.

"Пока это то, что я хочу, никто не может изменить. Если я хочу, чтобы ты женился на Хун Шине, ты должен жениться на Хун Шине. С того дня, как я отдал приказ, это неизменный факт. Чем больше ты сопротивляешься, тем больше тебе придется заплатить. Тем выше цена ситуации. Вместо этого лучше покорно принять мой приказ. Я твой отец, а ты мой единственный сын. Я никогда не причиню тебе вреда".

С тех пор как он стал величайшим держателем власти в империи клана Фэн, его слова и решения стали неопровержимыми фактами, и никто никогда их не менял. Так было раньше, так есть и сейчас, и тем более в будущем, даже его сын не сможет изменить принятое им решение.

Власть - это способность заставить все развиваться так, как ты хочешь.

"Когда ты собираешься освободить людей?" Фэн Цайцзе не хотел говорить ничего, что не принесло бы результатов, поэтому он сменил тему.

Он прекрасно знает, что его отец, у которого в глазах только власть, слава и богатство, говорит ему правду, это просто игра на пианино для коровы, поэтому нет необходимости тратить слюну.

"Я отпущу тебя после того, как ты женишься на Хун Шине". Фэн Цзяронг все еще смотрел на газету, а Тай Руо ответил естественно, как будто он был в силе.

"Я не веду неуверенную борьбу. Прежде чем войти в зал, если бы я не увидел, что ты отпустил меня, я бы не вошел".

"Вы не имеете права обсуждать со мной условия. Все в моих руках, и последнее слово за мной".

"Если ты не сделаешь то, что я сказал, я не могу гарантировать, что я сделаю в день свадьбы".

"Ты..."

Фэн Цзяронг отложил газету и уставился на своего единственного сына, чувствуя себя несколько бессильным перед его угрозами.

Их отец и сын действительно немного похожи, и они достаточно безжалостны, чтобы сделать все.

Дай Фангронг услышал шум внизу, спустился и посмотрел на Фэн Цицзе. Отец и сын, казалось, снова ссорились, поэтому он убеждал его: "Вы, отец и сын, не должны осторожно разговаривать, когда у вас есть дела. Примирились ли вы со взлетами и падениями шума? Это все семья, что же тут такого, чтобы это было похоже на глубокую ненависть?".

Фэн Цайцзе посмотрел на Фэн Цзярона с обидой в глазах, и холодно сказал: "Мне нечего с ним

говорить."

Услышав это, Фэн Цзяронг почувствовал себя немного неловко и не захотел отступать, поэтому он сердито отозвался: "Мне нечего тебе сказать".

"Поскольку ни одному из нас нечего сказать, давайте поговорим об условиях. Если ты не согласишься на условия, которые я только что сказал, то я не появлюсь на свадьбе, и я сделаю тебе неожиданный подарок на свадьбе."

"Вы мне угрожаете?"

"Вы говорите, что угроза - это запугивание. Прежде чем войти в зал, я должен увидеть, как Цянь Нин уйдет невредимой".

"Невозможно".

Фэн Цзяронг решительно отказался, чем вызвал гнев Фэн Цайцзе. Он сделал шаг вперед и прошел перед ним, свирепо глядя на него, и холодно предупредил: "Если это невозможно, тогда мы будем стрелять и ломать. У меня есть сотни способов заставить тебя потерять лицо на свадьбе. Такой человек, как ты, который любит лица, наверняка получит сердечный приступ".

"Ты..." Фэн Цзяронг впервые увидел свирепый вид своего сына. До этого он видел только его гнев, но впервые он видел его свирепым, как дьявол.

Неужели он недостаточно знает о своем сыне?

Фэн Цайцзе не остановился и продолжил предупреждать его: "Фэн Цзяронг, я не **** в твоей руке, я говорю тебе, если ты спровоцируешь меня, я сделаю тебя мышью на улице, которую все кричат и бьют. Тебе нет места в империи Фэн".

"Парень, прическа еще не закончена, но тон больше, чем у меня? Хотя мне не нравится слышать эти слова, но из твоих уст я слышу их вполне комфортно. У тебя есть мой Фэн Цзяронг Импульс, достойный сына моего Фэн Цзяронга. Несмотря ни на что, я обещал тебе освободить Се Цяньнина до того, как ты войдешь в зал". Фэн Цзяронг немного уступил, не потому, что испугался предупреждения Фэн Цайцзе, но я рад, что у него есть такая смелость. В любом случае, его сын в сто раз лучше, чем Хун Чэнчжи.

"Время и место, я пошлю кого-нибудь за ней".

"Я сказал, что когда отпустишь, можешь быть спокоен. Хотя я могу делать все без компромиссов, я все равно очень авторитетен, несмотря ни на что".

"Я просто не беспокоюсь и тем более не верю в твою личность, давай поговорим о времени и месте".

"Ты..." Фэн Цзяронг был немного недоволен этим, но он прекрасно знал, что не будет никаких результатов, если он продолжит ссориться, поэтому он просто наплевал на него.

"Тебе лучше не играть в фокусы, иначе ты будешь на свой страх и риск". Фэн Цайцзе не хотел больше ничего говорить, указал на Фэн Цзярона сильной рукой, бросил холодное предупреждение, повернулся и вышел.

Танг Фэй как раз вошел в этот момент, и ему предстояло встретиться с ним лицом к лицу,

поэтому он остановился, с чувством вины, и строго поприветствовал: "Господин". Что ты хочешь, тоска по дому?

Фэн Цайцзе проигнорировал его и прошел прямо мимо него, не желая даже свернуть за угол, хлопнул его по плечу и вышел.

Хотя этот маленький толчок не был раздражающим, он четко выразил все значения, которые означали отвращение, гнев и странность.

Танг Фей слегка пошатнулся, а когда выпрямился, опустил голову, не решаясь ничего сказать, он даже не осмеливался поднять глаза, его сердце было в смятении.

Сначала они могли быть хорошими друзьями, но по разным причинам они стали чужими, и теперь даже отношения хозяина и слуги стали бледными, как вода.

Он что-то делает не так, или удача слишком коварна?

Наблюдая за уходом Фэн Цайцзе, Фэн Цзяронг почувствовал огонь в сердце. Увидев, что Тан Фэй вернулся, он сглотнул гнев в своем сердце и серьезно спросил: "Дело сделано?".

Тан Фэй оправился от противоречия, подошел и почтительно ответил: "Все сделано".

"Ты привел сюда людей послезавтра и освободил их".

"А..." Танг Фэй не понял и был немного удивлен, поэтому он спросил в замешательстве: "Господин Фэн, этот талант только что был спрятан, его собираются выпустить?"

"Послезавтра будет свадьба. Когда Ци Цзэ войдет в зал, людей здесь отпустят. Пока он входит в зал, у меня будет способ позволить ему жениться на Хун Шине".

"Да."

Хотя Танг Фэй не совсем понимал, что происходит, он все равно выполнил приказ. Что еще он может делать, кроме как выполнять приказы? Если бы у него было так мало негативной силы, возможно, его отношения с Фэн Цайцзе не стали бы такими, какие они есть сейчас.

Дай Фангрону никогда не удавалось вставить ни одного слова. Он собрал эти слова воедино, окончательно разобравшись в вопросе, и с ноткой недовольства спросил: "Ты, ты действительно взял Цянь Нин в заложницы и заставил Цайцзе выйти за него замуж. Хун Шина? Фэн Цзяронг, ты становишься все более и более отвратительным".

"Заткнись, тебе не место здесь говорить. Я слишком облегчил тебе жизнь в последнее время, и твоя смелость становится все больше и больше?" Фэн Цзяронг сурово отчитал и не прекратил эту десятилетнюю работу. Пошлите его жену серьезно.

"Моя жизнь идет хорошо, ты знаешь в своем сердце, что тебе не нужно говорить больше.

Что касается моего мужества, то оно никогда не менялось. Я просто не могу понять, что вы делаете. Цзяронг, ты, несомненно, посылаешь своего сына, поступая так. Толчок, в конце концов, станет неконтролируемым, ты готов порвать с отцом и сыном? Почему ты настаиваешь на женитьбе на Хун Шине? Честно говоря, мне не нравится Хун Шина, она не так проста, как кажется. Я ненавижу ее". Тон Дай Фангрона немного смягчился, и он не осмелился сильно противостоять Фэн Цзяронгу.

Она прекрасно понимала, что против него не будет никакой пользы, и пострадает только она сама. .

"Мне все равно, что она за человек. Все, что мне нужно, это ее статус дочери группы Хун. Если у меня будет дочь, я обязательно попрошу Хун Чэнчжи жениться на ней. Это неизбежно".

"Есть много способов предотвратить присоединение империи клана Фэн к Хун Тяньфану. Тебе не нужно жертвовать счастьем Ци Цзэ. Почему ты должен выбрать этот путь?"

"Хватит, я не хочу слушать твои глупости. С самого детства ты во всем зависела от Цайцзе. Ты избаловал его. Ты даешь ему все, что он хочет, поэтому его научили быть таким непослушным. Люди".

Фэн Цзяронг был расстроен в это время, но в одном он был уверен: он ничего не изменит.

Дай Фангронг тяжело вздохнул. Зная, что не сможет его переубедить, он не стал его уговаривать. Он сердито произнес несколько слов: "Сейчас ты можешь гордиться весенним ветерком. Когда все выйдет из-под контроля, я посмотрю, кого ты пожалеешь? На мой взгляд, Ци Цзэ не испорчен мной. Если он станет вторым Танг Фэем рядом с тобой, мне будет грустно".

"..."

Услышав это, Танг Фэй почувствовал себя очень неловко, опустил голову ниже, ничего не сказал, ни на что не смотрел, только боролся с болью внутри.

Чтобы понять слова Дай Фангронга с другой стороны, он говорил, что он был собачьей ногой рядом с Фэн Цзяроном. На самом деле, это правда, он действительно собачья нога рядом с Фэн Цзяроном, очень послушная собачья нога.

Он не хочет быть таким дерьмом, но не может этого сделать.

Фэн Цзяронг проигнорировал Тан Фэя, не говоря уже о том, что он чувствовал в своем сердце, и прямо отругал Дай Фангронга: "Заткнись передо мной. На свадьбе послезавтра тебе лучше поменьше говорить такие вещи, иначе я выставлю тебя в лучшем свете".

"Хмпф." Дай Фангронг не захотела больше ничего говорить и с холодным фырканьем пошла наверх.

В последнее время отношения между ней и Фэн Цзяроном не очень хорошие, и они то и дело ссорятся. Если так будет продолжаться, боюсь, что пара не обойдется без этого.

На самом деле, не имеет значения, будет эта пара или нет, потому что они совсем не похожи на пару. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2079985>